

НАША СТРАНА

Год издания 72-й. Буэнос Айрес, 5 октября 2019

“NUESTRO PAIS”

Buenos Aires, 5 de octubre de 2019

No 3111

КИРИЛЛОВИЧИ: ПРЕДАТЕЛИ, ПРОХОДИМЦЫ, САМОЗВАНЦЫ

Так нзываемые «кирилловичи» запятнали себя множеством позорных деяний. Но самое страшное, это то, что великий князь Кирилл Владимирович, отец князя Владимира, пришёл в 1917 году в Думу с красным бантом. Присягая Временному Правительству, он предал свою страну и своего Императора, тем более родственника. Он продал своего Государя этим революционным символом, опозорив имя Романовых.

«Великий князь Кирилл Владимирович объявил себя в Думе. — записал в дневнике французский посол в России Морис Палеолог. — Он сделал больше. Забыв присягу верности и звание флигель-адъютанта, которое он получил от Императора, он пошёл сего-дня (14 марта) в четыре часа преклониться перед властью народа. Видели, как он в своей форме отвёл в Таврический дворец флотский Гвардейский Экипаж, коим шефом он состоит, и представил его в рас-поряжении мятежной власти».

После того как Император Николай II был убит, Кирилл, который давным-давно был в Европе, объявил себя в 1922 году блюстителем русского престола, не считаясь с мнением других великих князей и Императрицы Марии Федоровны.

А в 1924 году, он провозгласил себя “Императором Всероссийским Кириллом Первым”, с чем также не согласилась Императорская Семья, в том числе Вдовствующая Императрица Мария Фёдоровна, великие князья Николай и Пётр Николаевичи, князь Роман Петрович и герцог Сергей Лейхтенбергский.

Как было сказано, в феврале 1917 года Кирилл Владимирович доставил моряков Гвардейского Экипажа в Петроград по приказу генерала Гурко, зная об открытом саботаже генералом приказа Императора об отправке в Петроград Уланского полка и сотни казаков. Некоторыми историками данный факт рассматривается в качестве доказательства принадлежности Кирилла к думско-офицерскому заговору против Царя Николая Второго.

Кирилл Владимирович, вместо поддержки Царя Николая II, предпринял шаги, которые, по оценке, например, историка В. М. Хрусталёва, пагубным образом повлияли на историю России.

Он стал первым из членов императорской фамилии, нарушивших присягу царю и заявивший, что он лично и вверенная ему воинская часть перешли на сторону Государственной Думы и рады происходящей революции. Его поведение в эти окаянные дни революции было предательским и позорным.

Кирилл Владимирович, по воспоминаниям ряда современников и по своим собственным словам, 1-14 марта 1917 года перешёл на сторону революции, именно надел красный бант, хотя иные узколобые геромонархисты этот факт пытаются

оспаривать. Как вспоминал дворцовый комендант В. Н. Воейков:

“Великий князь Кирилл Владимирович, с царскими вензелями на погонах и красным бантом на плече, явился 1 марта в 4 часа 15 минут дня в Государственную Думу, где отрапортовал председателю Думы М. В. Родзянко: «Имею честь явиться вашему высокопревосходительству. Я нахожусь в вашем распоряжении, как и весь народ. Я желаю блага России», — причём заявил, что Гвардейский экипаж в полном распоряжении Государственной Думы”. (“С Царём и без Царя”. Гельсингфорс, 1936. Стр. 251).

Великий князь-предатель Кирилл Владимирович

Первой на поведение великого князя отреагировала Императрица Александра Фёдоровна. В своих письмах Царю Николаю Второму от 2-15 марта и 3-16 марта 1917 года она писала: «Кирилл ошалел, я думаю: он ходил к Думе с Экип. и стоит за них...», «...отвратительно себя ведёт, хотя и притворяется, что старается для монарха и родины».

Сам великий князь, уже находясь в эмиграции, так объяснял своё появление под Государственной Думой с красным бантом во главе своей воинской части: у него де был выбор, или подчиниться приказу новых властей и привести вверенную ему часть к Думе для присяги новой власти или подать в отставку, бросив его подчинённых на произвол судьбы; в те часы якобы только одно заботило великого князя — любой ценой, даже ценой собственной чести, способствовать восстановлению порядка в столице, чем способствовать скорейшему возвращению в неё законного монарха — если бы он смог вернуться во главе верных войск, порядок всё ещё мог бы быть восстановлен.

Историк В. М. Хрусталёв, комментируя эти объяснения великого князя, отмечает, что навряд ли они были искренними, так как ещё за несколько часов до прибытия Кирилла Владимировича в Таврический дворец, в комендатуре дворца были уведомлены о переходе Гвардейского Экипажа на сторону Государственной Думы из копии следующей записки, которая была разослана Кирил-

лом Владимировичем начальникам частей, расквартированных, как и Гвардейский Экипаж, в Царском Селе: «Я и вверенный мне Гвардейский Экипаж вполне присоединились к новому правительству. Уверен, что и вы, и вся вверенная вам часть также присоединитесь к нам. Командир Гвардейского Экипажа Свиты Его Величества контр-адмирал Кирилл». А впоследствии моряки Гвардейского Экипажа по приказу великого князя заняли Царскосельский и Николаевский вокзалы, чтобы воспрепятствовать верным Царю Николаю II войскам прибыть в столицу. (См. В. М. Хрусталёв, “Великий князь Михаил Александрович”, Москва, Вече, 2008. Стр. 359. Стр. 544).

Добавим, что в замечательной книге «Коновницыны в России и изгнании», (Санкт-Петербург, 2014) граф Пётр Алексеевич Коновницын так описывает эту позорную сцену:

«Толпа вынесла меня на Невский. На рельсах лежит перевернутый трамвай. Передние ряды толпы остановились. Приближается воинская часть. Оркестр играет Марсельезу. Впереди на гнедой лошади адмирал. Он ведёт отряд Гвардейского Экипажа. Матросы идут в ногу, в полном порядке. Развешаются Георгиевские ленты на бескозырках и красные банты на груди. Толпа приветствует матросов криками и маханием рук. Я очутился в передних рядах, и адмирал проехал совсем близко от меня. Его лицо было очень бледно. Наши глаза встретились. В них можно было прочесть удивление. Меня поразило, что адмирал ведёт матросов с красным бантом под звуки Марсельезы, а его видимо поразило увидеть пажа с императорским вензелем в революционной толпе».

Кратковременно протрезвев в эмиграции, Кирилл затем снова повернул резко влево. Он поддержал А. Л. Казем-Бека, главу младороссов, то есть “второй советской партии”.

Великий князь составил в стиле младороссов свой новогодний манифест 1932 года, в котором похвалил мнимые хозяйственные и военные успехи большевиков.

Сын Кирилла — князь Владимир Кириллович тоже сыграл позорную роль, признавая Московскую Патриархию и нео-советский режим. А его брак являлся морганатическим, как и брак Кирилла. Он почему-то тайно женился в Лозанне накануне Успенского поста на княгине Леониде Багратион-Мухранской, разведённой после брака с евреем в Америке, и почему-то в греческой православной церкви, хотя в соседнем городе Вева есть русская православная церковь.

В 1934 году, в Ницце, его будущая жена Леонида Георгиевна Багратион-Мухранская вступила в первый брак с американским евреем Самнером Муром Керби. Первым браком Керби был женат на племяннице банкира Якова

Шиффа, директора банка “Кун, Лейб и Ко.”, отпустившего деньги на революции 1905–1917 гг. в России. В 1937 г., брак Леониды с Керби распался, но от него осталась дочь Елена, проживавшая в США. Говорят, что Керби, находившийся в Германии, был арестован немцами и посажен в лагерь как еврей, благодаря доносу, сделанному Ираклием, братом Леониды.

Вспомним тоже, что 9 декабря 1969 года Владимир Кириллович кощунственно возложил на себя знак ордена Св. Георгия 1-й степени, на что не имел, разумеется, решительно никакого права!

Владимир Кириллович издал очень странный — для документов подобного рода — манифест, который положил начало многочисленным нарушениям российских законов о престолонаследии, допущенным им и его “преемниками” в дальнейшем.

В манифесте говорилось, что он “считает полезным и справедливым (обращаем внимание — не законным, а полезным и справедливым) признать царское достоинство Багратионов-Мухранских, как и их право именоваться Князьями Грузинскими и титуловаться Царскими Высочествами”. И это при том, что потомки настоящих “светлейших князей Грузинских” здравствовали в то время и здравствуют поныне. Иными словами, морганатический брак остался браком морганатическим, а “невладетельный” род князей Багратионов-Мухранских не стал родом “владетельным”.

Князь-предатель Владимир Кириллович лобызает руку сексота КГБ - Алексея П-го.

Однако может возникнуть вопрос: может быть, “Глава Императорского дома” имел право изменять законы? — Нет, не имел. Таким образом, брак Владимира Кирилловича с Леонидой Георгиевной Керби Багратион-Мухранской — являлся морганатическим и, следовательно, по законам Российской Империи ни сама морганатическая супруга Леонида Георгиевна, ни её дочь Мария Владимировна, ни, тем более, внук Георгий не имели и не имеют никаких прав на престолонаследие (статья 188-ая Свода Законов).

Далее, эта семья, опозоренная и дискредитированная несколькими предыдущими поколениями подряд, вдруг становится в династическую очередь на престол. Все это идёт из поколения в поколение. Каким образом она может так нарушать романовские правила? Ведь Мария,

дочь Владимира Кирилловича, вышла замуж за прусского принца Франца Гогенцоллерна. Семья была счастлива, что они выдали её замуж за титулованного кронпринца.

Но рождается Георгий. Тут Владимир Кириллович и Леонид разводятся Марию с Францем. Причём Владимир Кириллович пожаловал мужу Марии Владимировны прусскому принцу Францу-Вильгельму Гогенцоллерну титул и имя «великого князя Михаила Павловича», но после развода в 1985 году тот снова вернулся в лютеранство. Титул был пожалован с целью назначить Марию Владимировну «Цесаревной Русского Престола», а её сына от Франца «Цесаревичем».

Княгиня-самозванка Мария Владимировна целуется с Владимиром Путиным

Как немецкий принц, может объявлять себя «Наследником Цесаревичем» в России? Как Мария Владимировна могла получить благословение от патриарха-сексота Алексея II, проникнуть во все круги Российской Федерации, чтобы её семью признали единственными потомками императорской семьи?! Почему правительством РФ поддалось на такую мистификацию, на такую позорную провокацию? Или, может быть, не поддалось, а провело её?

Кроме того, Мария Владимировна всюду появляется, раздаёт титулы, награждает орденами Святого Андрея Первозванного или Святой Анны.

Её отец, и это мало кто знает, вообще продавал эти ордена, когда жил в Мадриде. После чего Франко запретил ему даже находиться на территории Испании и выслал его во Францию.

Дело в том, что Министерство Торговли выдало Владимиру Кирилловичу лицензию на ввоз двух моторов в Испанию. Князь же добавил два нуля к этой лицензии. И попался на этом. Вместо двух получилось двести! Случился грандиозный государственный скандал, так как представителям немецкой фирмы, которые эти моторы выпускали, было отказано продавать их на территории Испании. Ираклия, брата Леонида и пособника Владимира Кирилловича в этом деле, арестовали при вручении взятки чиновнику, но вскоре выпустили. Видимо, по ходатайству родственников жены - испанской инфанты. После её смерти ему было отказано иметь какие-либо отношения с Домом Бурбонов. А князя Владимира Кирилловича после суда по этому делу генерал Франко выслал из Испании.

В общем, это очень беспринципная семья. Эти люди показали себя как последние проходимцы. Она беспрестанно посещают посольство РФ в Париже. Посол их приглашает. Но откуда у них деньги? Еще со времён революции, говорилось, что семья Ротшильдов сделала ставку на Кирилла Вла-

димировича. Так что это можно назвать проектом, который реализуется издавна и, по сей день?

Им помогли очень многие люди. Русские монархисты в изгнании посылали в «Казну» Владимира Кирилловича свои с большим трудом добытые трудовые гроши. А кроме того, они жили на милости богатых людей, чаще всего ожидающих титул или награду, или просто любителей польстить. Но почему представители аристократической эмиграции не противятся этому и молчат? Многие, зная всё это, продолжают общаться с ними из чувства такта. Многие молчат, только чтобы не осквернить само имя Романовых, или до того Марию Владимировну презирают, что не считают нужным о ней говорить.

Граф Пётр Петрович Шереметев, например, рассказывает: «Я был в резиденции посла в Париже на вечере, посвященном Первой Мировой войне, куда Мария Владимировна тоже была приглашена. Я решил с ней не общаться, вообще игнорировал ее. Потом вижу, что она меня замечает, но прошёл мимо, даже не посмотрев на неё. Вдруг слышу шум: бежит эта Мария за мной, хватается за пиджак и кричит: «Как Вы смеете со мной не здороваться»? Я ей отвечаю: «Мадам, я Вас не знаю». И ухожу. Она, ошеломленная, догоняет меня, хватается за шиворот и говорит: «Вы – хам!» Тут я сбросил её руку с моего плеча и, не сказав ничего, ушел. Знаю, что она начала меня преследовать в разных докладах от её «императорского» секретариата, что есть недостойные такие-то люди... Уверен, что это относится ко мне. Я видел её на балу в Монако. Она приехала на свадьбу принца Альберта с императорской короной на голове, выдавая себя за «Цесаревну Русской Империи» и требуя, чтобы к ней все так обращались. Принц Альберт был в шоке. Ему было стыдно за неё... А своего сына она выдвигает как будущего Императора России. Даже если бы Мария Владимировна продолжила династию, она не имеет права появляться в таком виде на светских вечерах, тем более в другом европейском королевском доме, так как корона Российской Империи находится в Москве. Значит, она приспособила себе такую корону, чтобы везде в ней появляться. Это непозволительно и очень глупо. Так никто не поступает».

Генеалог, специалист по русскому

дворянству, французский учёный Жак Ферран написал всю историю не только ветви «Кирилловичей», но всего рода Романовых. В своих знаменитых книгах (их можно найти во Французской Национальной Библиотеке) он пишет, что семья Кирилловичей нарушила все уставы Романовского рода еще четыре поколения назад. Своим поведением они выпали из Династии Романовых. Ферран очень прагматично и жёстко в своих исследованиях обосновал, что Мария Владимировна (которую поддержал патриарх-сексот Алексей II) не имеет ни малейшего права выдвигать себя на русский престол. И еще менее – её сын Георгий Гогенцоллерн.

К тому же, Мария Владимировна всегда усиленно пресмыкается перед Путиным. На её взгляд, «ограничение пребывания президента у власти в России сроками является ограничением народного волеизъявления».

О том как её сын Гоша (так по грузински называют его в семье) преклоняется перед советскими ценностями и советской символикой, о том насколько он далёк от подлинной русскости, в «Нашей Стране» писалось не раз. Вот и ещё один перл. Как сообщил «Царьград» в этом году «князь Георгий Михайлович» устроил в Москве пиршество на Вербное Воскресенье! Он провёл её в ресторане Bolshoi, в окружении новых светских друзей. Как уточняет «Царьград», в разгар Великого Поста, «огромный стол ломился от всяческих яств». И как рассказала главный редактор «Tatler» Ксения Соловьёва, представлять князя известным в РФ людям, было для неё большой честью. «Когда мы узнали, что Георгий Михайлович здесь и хочет познакомиться с людьми, которые в Москве ведут светскую жизнь, мы с удовольствием ударили по рукам», - рассказала она.

Кстати сказать, ну и физиономии Гоша наел... С каждым годом его лик требует всё более широкоформатного объектива. Хотя до Ким Чен Ына ему ещё надо кушать и кушать...

А незадолго до этого, князь Георгий Гогенцоллерн посетил северную столицу и вручил орден Святой Анны иерарху Московской Патриархии - митрополиту Санкт-Петербургскому Варсонофию.

Е. Фокин

Князь-самозванец Георгий веселится со "светскими львицами" на устроенной им пиршестве в Вербное Воскресение 2019 года.

Трибуна Читателя

ПРАВДА НА ПОДНОСЕ

Слава Господу Богу, что есть еще такой человек, который так думает как бесценный, дорогой отец Герман Иванов-Тринадцатый!

Я не знаю никого, кто бы так правильно и так подробно описал трагедию России, это гнусное, низкое, отвратительное предательство Русского Царя. (см. «НС» 3106)

Окружение Государя устроило заговор, погубило в его лице всю верующую православную Русскую Землю и ввергло её в адские муки! Нет конца и края этим мучениям.

Большая часть верующего народа была уничтожена физически, но хочется верить, что зло стершее всё лучшее что было в русском народе - не вечно! Россия тяжело больна, для выздоровления нужны молитвы и покаяние.

Труды о. Германа, - это правда, прямо на подносе. Честь ему и слава за это. И многая лета!

Графиня Е. А. Коновницына

ПАЛЬМА ПЕРВЕНСТВА

С преобладающим интересом прочёл в высшей степени прекрасную статью протоиерея Германа Иванова-Тринадцатого о предательстве нашего Государя - этого Иова Многострадального и о страшной участи Августейшей Семьи. («Наша Страна» №3106).

За всю мою долгую жизнь, мне не приходилось читать что либо подобное. Он превзошёл многих известных эмигрантских публицистов писавших на эту тему.

Вне всякого сомнения, дорогому отцу Герману принадлежит пальма первенства, которой награждали победителя в древней Греции.

Статья его изобилует редким историческим материалом, написана она не только правдиво и сильно, но и весьма логично, ибо бичует Февраль, с которого всё и началось.

Большевизм это бич Божий за наши окаянства.

Статья протоиерея Германа Иванова-Тринадцатого - это как документальный фильм, с чередующимися историческими личностями: тут вам и Кайзер с его второй супругой, прогуливавшийся с ней по зелёным газонам Голландии; Бисмарк, Гинденбург, и гнусный калейдоскоп русских предателей - «воров», как бы их назвали в Смутное Время.

Отец Герман, как и его славные предки - не боявшиеся смерти и верно служившие Царям, отдавая свои жизни За Веру, Царя и Отечество, - будит совесть русских патриотов.

Да сохранит Господь Бог его от всякого зла, и Мефистофель с его клеветами да не подступит к нему.

Прошу его святых молитв, и шлю пожелания здравия на многая лета.

Граф А. П. Коновницын

ВЫБОРЫ В АРГЕНТИНЕ

Действующий президент Аргентины Маурисио Макри потерпел сокрушительное поражение на предварительном этапе президентских выборов, уступив левому сопернику Альберто Фернандесу около 30 процентов голосов избирателей. В результате курс аргентинского песо на валютной бирже в Буэнос-Айресе упал на 14 процентов по отношению к доллару США. Аргентинский биржевой индекс Merval рухнул сразу на 30 процентных пунктов.

Споспешествует ли президент РФ Владимир Путин победе левых?

По словам одного крупного аргентинского политика, бывшая большевизанствующая президентша Аргентины Кристина Киришнер встречается на Кубе с представителями Российской Федерации для подготовки хакерских атак во время проведения президентских выборов. «Путин работает для киршнеризма», заявила депутатша Элиса Каррио, известная своими почти всегда подтверждающимися политическими сведениями и прогнозами. По её мнению, постоянные поездки Кристины Киришнер на Кубу не имеют единственной целью посещать свою якобы болеющую дочь, которая там проводит мало-политичный курс лечения. Она также имеет секретные встречи с представителями путинского правительства, которые в свою очередь «работают для поддержки диктатуры Николаса Мадуро».

Кристина Киришнер баллотируется вице-президентшей при кандидате в президенты Альберто Фернандесе, но никто не сомневается, что он будет лишь марионеткой в его руках.

Каррио заявила, что «Путин является союзником Венесуэлы и путинские люди и сам он одновременно работают на пользу киршнеризма в Аргентине».

Последовательная и стойкая противница киршнеризма, Каррио сказала на телевизионной программе журналиста Хулио Махул, что если это движение вернётся к власти, оно будет мстить. «Мы не можем снова стать на путь превращения в Венесуэлу», сказала она. «Альберто Фернандес это Мадуро. Мы не можем допустить, чтобы нами управлял Мадуро, чтобы Российская Федерация вмешивалась в наши дела, как она вмешивалась в американские выборы, как она геополитически замешана в Венесуэле и на Кубе. Надо контролировать поездки этой госпожи, потому что она на Кубе встречается с людьми Российской Федерации».

С 2003-го по 2008 год Фернандес был премьер-министром при левых президентах Несторе Киришнере и Кристине Киришнер.

Каррио сообщила, что на этих собраниях порою принимает участие и диктатор Венесуэлы Николас Мадуро. «Аргентинские выборы, с точки зрения геополитики - решительны для Южной Америки», добавила она.

Кристина Киришнер уже несколько раз путешествовала на Кубу, где была принята кубинским диктатором и другими высокопоставленными сановниками коммунистического режима.

Президент Бразилии Жаир Болсонару сравнивает Кристину Киришнер с Фиделем Кастро и Уго Чавесом, умершими

диктаторами Кубы и Венесуэлы.

«Если Кристина Киришнер вернётся во власть, я так понимаю, Аргентина пойдёт по пути Венесуэлы, - сказал бразильский президент. - Всё идет к тому, что Аргентина может оказаться в беде и погрузиться в хаос. Тогда беженцы потекут в Бразилию не только с севера, из Венесуэлы, но сюда - из Аргентины».

А министр Иностранных Дел Бразилии Эдуардо Араужо сказал, что «Альберто Фернандес является русской матрёшкой: её откроешь, а там Кристина Киришнер, откроешь её, а там Лула и Чавес».

Лулада Силва - президент Бразилии с 1 января 2003 по 1 января 2011 года. Он соучредитель и почётный председатель Социалистической Партии Трудящихся. Был избран в 2002 и переизбран в 2006 году. 12 июля 2017 года, по делу о коррупции и отмывании денег, приговорён к 9,5 годам тюрьмы. 24 января 2018 года проиграл апелляцию по указанному делу в суде города Порту-Алегри. Кроме того, согласно решению суда, был увеличен срок заключения — с 9,5 до 12 лет.

Уго Чавес и его последователь Николас Мадуро, сумели разорить богатую людьми и ресурсами Венесуэлу под лозунгами мировой социалистической революции и победы над американскими империалистами.

Поклонница Чавеса и Мадуро Кристина Киришнер находится под множеством следствий по обвинениям в коррупции. Одно из последних обвинений - она присвоила себе важнейшие исторические документы, которые должны принадлежать Республике Аргентине, а не частным лицам. Дабы оправдаться Кристина заявила, что эти документы ей подарил... Путин.

11 августа в Аргентине прошли «примариас» (предварительные внутрипартийные выборы), хотя каждая партия выдвинула только одного кандидата на пост. На них победил киршнеризм.

Сами выборы состоятся 27 октября. Однако возможен и второй тур, если ни один из кандидатов не наберет больше 45% голосов (или 40%, но с разницей более чем в 10% по отношению ко второму месту), он может пройти 24 ноября. Однако шансов на поражение киршнеризма мало. Нынешний президент и кандидат на пере выборы Маурисио Макри показал

себя весьма некомпетентным правителем, слабым и при том лишённым моральных принципов. Он ввёл однополые браки, открыл дверь для легализации абортот и насадил гендерную идеологию.

Гендерная идеология планирует создать нового человека, обладающего среди прочих свобод и свободой выбора собственного пола и сексуальной ориентации, то есть правом по своему произволу решать, быть ему или ей мужчиной или женщиной, гетеросексуалом, гомосексуалистом, лесбиянкой, бисексуалом или транссексуалом.

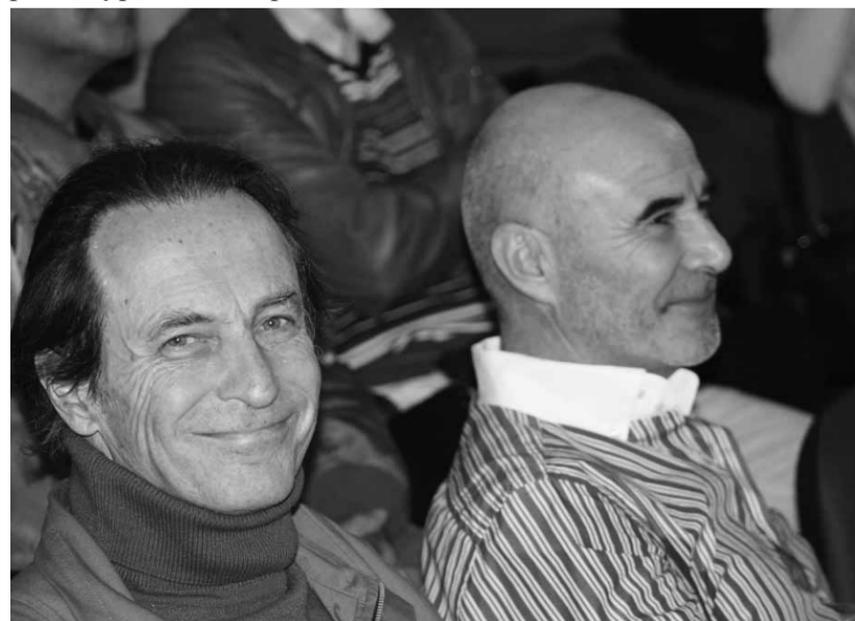
Этот взгляд на свободу и сексуальность, по соизволению ООН, Европейского Союза и большинства европейских правительств, вдалбливается в умы детей, начиная с детского сада и далее.

Фасадом этой новой идеологии является «равенство» между мужчиной и женщиной. Больше равенство приводит якобы к большей справедливости. При этом нет даже тени сомнения в том, а действительно ли навязанное уравнение того, что равным быть не может, способно внести вклад в решение экстраординарных вызовов будущего. За фасадом же кроется генеральное нападение на нравственные нормы.

Единственная надежда для Аргентины это кандидатура героя Мальвинской войны по имени Хуан Хосе Гомес Сентурион. Без денег, при весьма кратковременной кампании и хотя сердца массовой информации в Аргентине его всячески замалчивали, он получил на «примариас» около 650 тысяч голосов. Гомес Сентурион, доктор политических наук, называет себя правым. Он убежденный антикоммунист, глубоко верующий католик, противник легализации абортот и гендерной идеологии. Этот бравый офицер был директором аргентинской таможни и отлично себя показал - он объявил войну коррупции и таможня стала работать во много раз лучше.

В Аргентине более половины населения настроено против легализации абортот. Если значительная часть этой массы поддержит единственного кандидата выступающего против убийства младенцев во чреве матери, то Гомес Сентурион может оказаться политическим сюрпризом.

Николай Казанцев

Кандидат в президенты Аргентины, герой Мальвинской войны майор Хуан Хосе Гомес Сентурион (справа) с редактором "Нашей Страны" Николаем Казанцевым, военным корреспондентом на этом архипелаге во время конфликта 1982 года.

Антон Васильев

ОТРЫВОК ИЗ РОМАНА «ПЁТР ВРАНГЕЛЬ»

ФОТО НА ПАМЯТЬ

« Б ы в ш и й п о д ъ е с а - у л у х о д и л в о е в а т ь . . . »

Революция, сама великая фантазмагория, рождает личностей, подобных себе, на них и опирается.

Иван Лукич Сорокин, бывший казачий фельдшер, получивший на Кавказском фронте два креста, стал в 17-м году подьесаулом. Хлысткий, поджарый, с густыми вислыми усами и пронзительным взором ведуна, он умел зажигать казаков горячий, образной, убедительной речью.

Это была, вероятно, первая война в истории казачества, когда устали казаки воевать, разуверились во всём, и в «победном конце», и в генералах, и в проливах, и в Царьграде с крестами на куполах. Когда грянул столичный бунт, когда площади и набережные стало заливать краснофлажной толпой, начавшей гоняться за городовыми и терзать их - казаки остались нейтральными, стояли и глядели. Даже частушку сложили: «Мы не большаки и не кадеты, мы все - казаки, нейтралитеты». Отрёкся Царь - Его воля, временные пришли - будем за временных. Дисциплину в войсках рушить сперва не давали.

Тут начали их Третий Линейный полк обхаживать дуже разумные хлопцы из иногородних, с виду - вроде солдаты, но не солдаты ни по ухваткам, ни по балачке - говору.

Сыпали казакам, как по писаному, в оба уха не уберёшь: и семьи-то у вас разошлись из-за того, что буржуя воюют между собой, и товаров-то нехватка, и налоги, и перед генералами-офицерами тянись, козыряй, а война длится - краю не видать: генералам-то выгодно, чтоб она не кончалась, им чины идут да ордена.

Сорокин был из середняков, семья ни бедовала, ни панувала. Видел он многих иногородних, живших на казачьей земле зажиточнее, чем казаки. Это казалось ему обидным: земля-то искони наша, царица Катерина подарила вместо Запорожской сечи. А кацапё, аггел их возьми, богаче живут?! Половина мира плаче - половина скаче. А в уши так и льётся: станете за нас, за народных борцов - везде будут мир, земля, вся власть Советам. Только богачеев-кровопийц нужно изничтожить, весь корень их выдернуть. И генералов не станет, и не нужно будет 18 лет служить, и на службу идти, за свой счёт покупая и коня, и седло, и одежду - всё. И люди равны будут друг другу, как в Божьем раю.

На этом и Сорокина взяли, и многих таких же, как он. В феврале, в родной Петропавловской сколотил он свою первую сотню и повёл на Тихорецкую. Шли к нему - как бедные казаки, так и мужики, всех принимал, если стояли за червонный прапор, "за волю и равенство".

В Тихорецкой главным был Автономов, старый знакомец, бывший хорунжий, из-за ношения очков не на казака похожий - на учителя или бухгалтера. Ладно уж, коли все равны - забуду про своё подьесаульство. Ревком выделил ему

воинскую справку и оружие, дал даже несколько трёхдвоймовок – у солдат отняли, что ехали с турецкого фронта. Стало у Сорокина уже 1200 штыков и сабель, по-старому – готов полковник! Кружилась казацкая голова: Автономов назначил друзьяку своим заместителем и, фактически, доверил ему все тихорецкие войска, нацеленные на Выселки и далее, на сам город.

Никогда, пожалуй, со времён Лжедмитриев, воровской казак, против москалей пошедший, от Москвы войск и пушек не получал... Екатеринодар отряды Покровского сдали в последний день зимы, а до того трепали Красную гвардию под Энемом и станицей Афипской.

Вот тут-то и настал черёд красных кубанцев посчитаться с иногородними за всё, в том числе и агитаторами придуманное. «Кадеты» и буржуи враз стали никем – тащили контрибуции, сколько прикажут, в квартирах их, в особняках живи – не хочу, бери что нравится, как своё. В лучших гостиницах, в ресторациях синий дым стоял, горилка текла, жрали то, что ране одни генералы заказывали. Люстры качались от пьяного хора: «Не балуй, милая, не балуй, милая, не балуй, у-ха-ха, моя чернобривая!» «Милых» – то было, не перечесть, хошь – с бульвара бери, хошь – полковничью сиротку из гимназии.

Тогда-то сказочный коммунизм и стал так близок – в восемнадцатом году, потому как буржуйского добра на Кубани было непереводно, не кончалось, да и всё тут. А коммунизм, как те умные хлопцы учили, возрастает на накопленном ранее. Тут могло и кончиться всё. В конце марта генерал Корнилов форсировал Кубань – не с востока, где его ждали у станицы Пашковской, и не с юга, где были основные мосты, а с запада, от Елизаветинской. Но разведка быстро выяснила, что «кадетов» – от силы две бригады, и пушек почти нет. Начал офицерье наступать – будто за свои куреня бились. Сразу взяли предместье, кожевенный и кирпичный заводы, но красной пехоты там хватало, и укрепились она хорошо за валами, окружавшими артиллерийские казармы. Белых встретили сильным огнём из садов и с железной дороги, с бронепоездов, да с Кубани речная флотилия пушками помогала. Автономов, хоть и главком, управлял лишь теми частями, что контратаковали от станицы Кореновской, чтобы охватить белых с юга. Почти всё командование легло на плечи вчерашнего подъесаула Сорокина.

Корнилов хитро атаковал: небольшими вроде бы силами по фронту, а, ввязав их в бой – созданным ранее ударным кулаком пробивал оборону в местах послабее. Но артиллерия его была слаба, недодавливала перед атаками красные огневые. А сорокинские канониры палили – до 600 снарядов в час, на турецком фронте, говорили, не было такого. В те годы мечтала русская армия вести по врагам ураганный огонь. А повела – только советская и

только по своим. По таким же русским, ставшим вдруг ненавистными... Куда бы белые ни рванули наступать, их встречали крупные резервы. Бросили в контратаки даже тысячу делегатов 2-го съезда Советов, под командой Гайченца.

Как раз тогда штаб Сорокина опубликовал в городских газетах приказ: если кто вздумает поднять против Советской власти восстание, город разворотим артиллерией, слышите, контры, сколько у нас снарядов? Любкой саботажа подавим кровью и железом!

Вечером 30-го марта большевики отбили часть казарм и западную городскую окраину, снаряды полетели в занятое белыми предместье. Стали брать в «вилку» небольшую ферму, недалеко от правого берега Кубани. И нашёлся пушкарь, из старых фейерверкеров Юденича – попал гранатой в бывшую фермерскую хату, да прямёхонько в окно...

Через день после этого белые под прикрытием ранней весенней темноты вдруг начали отход с занятой ими окраины, к кожевенному и кирпичному заводам. Штурм провалился на глазах.

А на завтра после того в штаб Сорокина вернулись разведчики из предместья. И сообщили невероятное, как гром ударившее: убит Корнилов! Он был ему да Автономову особенно ненавистен: казачий сын, а пошёл за буржуями, против тех, кто царство народное, трудовое хотят построить... Ну так устроим же золотопогоннику и похороны, и поминки! Век будут помнить!

«Кадеты» схоронили тело генерала в 40 километрах от города, в окрестностях Гначбау, посёлка немецких колонистов. Старались упокоить по секретнее, но ошиблись – цветов многовато нанесли, простых так не хоронят. Да и местные, всё высмотрев, после их отступления прибежали в город с рассказами, что «кадеты зарывали близ колонии кассы и драгоценности». Приехали туда, стали копать – вместо касс вытащили два основных гроба, два тела – полковник и генерал. Полковника скинули обратно, а генерала – на телегу и в город. Сорокин приказал прямо на Соборную везти, к гостинице, где жил и он, и Золотарёв, и Чистов, и Чуприн – почитай, всё командование. В ожидании забавы они собрались на балконе, и официант «Гранд-отеля», с помертвевшими глазами на бодром тренированном лице, подавал им с серебряного подноса бокалы с водкой. Принёс блюдо жареной гусятины.

-Фотографу не забудьте, - наказал Сорокин подручным.

У гостиницы собралась сила бойцов, будто на парад, только без выправки и шпалеров, «товарищи» галдели, накручивая себя, многие шашки вынули. К Соборной площади подъезжала телега, на ней – тело под брезентом. Конвоировавшие его то и дело отбегали к домам, стучали в окна, глумливо требовали: «Подайте на помин души Корнилова!». Когда телега подъехала к гостинице Губкина, толпа взорвалась криками и бранью:

-Вон он, кадетюга! Что, взял? Довоевался, гад?

Упившийся Золотарёв, еле держась на ногах, начал убеждать товарищей внизу, что это его отряд откопал и привёз тело врага народа.

-Шо ты брешешь,-вмешался Сорокин,-с какого же ляду вы? Не вы, а темрюкцы!

-Да не он это, совсем не он... не похож, - пыталась разубедить красноармейцев сестра милосердия.

Пожилой, усатый и толстенький, похожий на француза, фотограф с Красной улицы в жизни не снимал почти ничего, кроме свадеб, юбилеев, дам в шляпах с фруктами на широких полях, важных казачьих офицеров с орденами и шашками, да детишек в матросских костюмчиках, кружевных платьицах. Из ателье вели под конвоем, но вместе с аппаратом на треноге, что вселило в него слабую надежду – видимо, убивать не хотят.

Нет, но заказ оказался таким, что внутри всё отнялось и заиндевелось – телега в галдящей солдатской гуще, на ней открытый гроб, а в гробу – человек в серой рубашке (мундир с крестами успели снять), калмыковатое лицо с тёмной бородкой, в трупных пятнах и шрамах от ран, и сладковатый, душный запах начавшегося тлена. Небо тусклое, свинцовое, света маловато, а магнивиую вспышку второпях не взял.

Руки дрожат, как с перепоя... Вдруг снимок плохо выйдет – что тогда? Сзади с револьвером стоит, глядит. Открыть диафрагму на максимум?

Труп с телеги сбросили на панель. Установили напротив треногу. Снимай давай! И для убедительности – наганом покрутили. Фотограф, выглядевший не румянее своих засвеченных карточек, прильнул к обскуре, поправил фокус кожаной «гармошкой», дабы мёртвый, лежавший в кадре по плечи и грудь, не вышел размыто, спрятавшись под чёрной накидкой, снял и надел крышку объектива, поднял выдвижную рамку с пластинкой. Господи... неужели всё?

-А де ж пташка? – пьяно спросил показывавший ему наган. Толпа захохотала.

-Беги, проявляй! – гаркнул Золотарёв сверху. Фотограф под хохот бойцов затрусил через площадь с тяжёлым аппаратом на плече.

Струпа генерала десятки рук снимали рубашку, которая тут же рвалась на части и обрывки разлетались кругом. Содрали сапоги, галифе.

-Валйя на балкон! Покажи с балкона! – орал кто-то.

-На кой его на балкон? Запоганить нам тут всё?-громко спросил Сорокин, отпивая из бокала и заедая жареной гусиной ножкой. - На дереве вешайте.

Несколько бойцов залезло на дерево, спускали болтавшуюся верёв-

ку. Надели её уже полностью раздетому трупу на шею и начали тянуть.

-Тётя, он же совсем голый,- испуганно закричал проходящий мимо мальчик.

-Не смотри туда, деточка, не смотри,-уговаривала шедшая с ним женщина, обнимая ребёнка за плечи и подгалкивая идти быстрее.-Вон, видишь, лошадки, смотри на лошадок.

Верёвка лопнула, труп Корнилова упал на мостовую.

Из окрестных улиц набегали ещё и ещё красноармейцы, которым, видимо, только сейчас сообщили о развлечении. Один примкнул штык и стал колотить тело в живот. Другой сапогами пинал, топтал.

-Разорвать его на клочья! – орали бойцы.

Сорокин вытер губы и встал.

Гусятина и водка прогулялись по пищеводу вверх и вниз. Не опозориться бы. Он оперся на перила.

-Ну, товарищи, будет, шабаш! На телегу его, увезти за город и на костре сжечь. Чтобыследа не осталось. Бесформенную массу, ещё недавно бывшую генералом от инфантерии и кавалером двух орденов Святого Георгия, свалили обратно в телегу и повезли на окраину, к городским бойням. За телегой двигалась огромная, озверелая толпа. Звучали предложения сделать с трупом то или это, выказывавшие невероятный взлёт фантазии.

За толпой медленно, даже торжественно следовали бывшие автомобили градоначальника, председателя дворянства и инспектора народных училищ, в которых на последний акт пьесы ехали Сорокин, Золотарёв и весь нынешний екатеринодарский бомонд.

Неожиданно в первых рядах «процессии» заиграла гармонь, и молодой голос довольно музыкально запел похабную песню. Ещё несколько голосов подхватило, и ещё, и ещё – кто слова знал. То один, то другой красноармеец вскакивал на телегу, и либо рубил тело Корнилова шашкой, либо плевал в него.

На бойне тело генерала свалили с телеги и, обложив соломой, начали жечь. Языки пламени охватили обезображенные останки, подбежали красноармейцы и снова стали штыками колоть его, подкладывая соломы и снова жгли. Топлива было маловато, и за день мероприятие окончить не удалось; на следующий день приехали жечь снова. Жгли и растапывали ногами.

Идею с жертвованиями на помин души Корнилова сочли настолько удачной, что наложили на городскую буржуазию ещё одну контрибуцию – именно по этому поводу. Фото с трупа оказалось хорошим, чётким, поэтому фотографу ничего не сделали. Сорокин подарил карточку на память американскому коммунисту Акселю Гану. Горилки не пьёт, зараза, не может, а так совсем хороший товарищ. Сзади лично написал: «На память товарищу Американцу от командующего Кавказской Армией». И печать шлёпнул.

Все номера газеты с 1948 года можно найти здесь:

www.nashastrana.net

ВНЕСЛИ ЛИ ВЫ ПОДПИСНУЮ ПЛАТУ ЗА ТЕКУЩИЙ ГОД?

«НАША СТРАНА». Орган русской монархической мысли. Основан 18.9.1948 И. Л. Солоневичем. Издательница: Лидия де Кандия. Редактор: Николай Леонидович Казанцев. Адрес для чек: Nicolas Kasanzew, 9225 NE 12 Ave Miami Shores, FL, 33138, USA Адрес для писем: N. Kasanzew, Av. Cabildo 2349, C. C. 10, Buenos Aires 1428, Argentina. Цена годовой подписки: В Аргентине – 700 песо

В Европе – 60 евро. В Австралии – 85 американских долларов. В Канаде – 80 американских долларов. В США и остальных странах – 75 ам. долларов. Выписывать чеки на имя: Nicolas Kasanzew, for deposit only. Банковские передачи: Nicolas Kasanzew, 898079164299 Bank of America, 1108 Kane Concourse, Bay Harbor Islands, FL, 33154-2068, USA Routing: 063100277 Swift: BOFAUS3N. Мнения авторов не всегда выражают таковое газеты.

NUUESTRO PAIS. Editor: Lidia de Candia. Registro Nacional de Propiedad Intelectual 949917. Представитель во Франции – E. Karmazin, 41 Rue Joseph de Maistre, Paris 18-e, France. Мы имеем право сокращать, не извращая смысла, полученные материалы. Телефон редактора: (54-9-11) 5485-2306. Э-адрес: kasanzew@gmail.com При перепечатке ссылка обязательна. Сайт газеты: www.nashastrana.net